

*Н. К. Анисюткин*¹

ПОЗДНИЙ КОМПЛЕКС РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БАЙРАКИ НА НИЖНЕМ ДНЕСТРЕ²

Anisutkin N.K. The late technocomplex from the Early Palaeolithic site Bayraki in the Low Dnester

The stone artifacts from new site Bairaki located in environs of the Dubossary town on the Dniestr river are described. This site was discovered in 2010 year and studied in 2010–2011 years. The early palaeolithic stone artifacts were discovered in depositions of high (about 110 m) terrace. This terrace is dated to Early Pleistocene. These stone artifacts are found in association with fossil soils (late complex) and alluvium (early complex).

Not numerous collection of the stone artifacts belonging to late complex (associated with middle fossil soil) consist of cores, pebble tools, scrapers, denticulate tools and flakes. According to geological data this complex is dated from Mindel and Cromerian periods (500–750 kya).

ВВЕДЕНИЕ

Проблема первоначального заселения человеком территории Восточной Европы вновь стала актуальной благодаря открытиям российских археологов на Тамани и в Дагестане, где удалось

обнаружить очень древние стратифицированные памятники олдованского типа (Щелинский, 2010; Амирханов, 2007; Амирханов и др., 2009). Достаточно многочисленные каменные изделия сопровождалась здесь находками эоплейстоценовой фауны, а стоянка Богатыри (Синяя балка) является классическим местонахождением древней фауны, соответствующей таманскому фаунистическому комплексу (Четвертичная система, 1982, с. 330; Саблин, 2010).

До начала XXI в. древнейшей стоянкой раннего палеолита Восточной Европы условно могла считаться Треугольная пещера, расположенная на территории Карачаево-Черкессии (Северный Кавказ) и датированная возрастом около 600 т.л., что соответствует кромерскому времени (Дороничев и др., 2007). Правда, еще более ранние материалы были давно известны с территории Закарпатья (Украина) на многослойной стоянке Королево 1.

¹ Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

² Работа выполнена при поддержке программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», проект «Первоначальное заселение человеком Восточной Европы» и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект «Преемственность и трансформации культурных традиций в среднем и верхнем палеолите Европы», рук. М.В. Аникович, а также проектов РФФИ РАН: 11-06-12020-офи-м-2011; 11-06-12015-офи-м-2011, 11-06-00380-а.

Установлено, что самые ранние горизонты находок каменных орудий имели здесь возраст около 950 т.л. (Гладилин, Ситливый, 1990; Кулаковская, 1989; Степанчук, 2006; Koulakovskaya, Usik, 2009, p. 276).

На остальной территории юга Восточной Европы были известны лишь два бесспорно стратифицированных памятника раннего палеолита — Хрящи на Северском Донце (Россия) и Меджибож на Южном Буге (Украина). И если на первом были найдены только типичные для раннего палеолита кремневые изделия, то на втором при малочисленных каменных артефактах выявлена относительно обильная мегафауна млекопитающих, характерная для раннего плейстоцена (Пясецкий, 2001; Степанчук, Рековец, 2010, с. 162). Эта фауна, в которой присутствуют типичные для тираспольского фаунистического комплекса формы, позволяет наряду с иными показателями отнести комплекс Меджибожа к завадовскому = лихвинскому или миндельрисскому = гольштейнскому межледниковью, хотя исследователи этой стоянки не исключают и более ранней даты (Степанчук, 2006). Напротив, геохронологическое положение аллювиальных отложений местонахождения Хрящи, в которых найдены только кремневые изделия, менее определено, а их возраст варьирует в пределах от миндель-рисса до начала рисса включительно (Праслов, 1968, с. 26).

В этом плане открытие новой стратифицированной стоянки Байраки, расположенной в Нижнем Приднестровье (рис. 1), представляет особый научный интерес прежде всего надежной стратиграфией и достаточно обоснованной геохронологией (Анисюткин и др., 2012; Чепалыга, Анисюткин, 2012). Каменные изделия раннего палеолита впервые обнаружены здесь в отложениях высокой VII террасы левобережного Днестра как в красноцветной ископаемой почве, относящейся к раннему неоплейстоцену, так и в более древнем русловом аллювии предположительно эоплейстоценового возраста (Чепалыга, Анисюткин, 2012). Достаточно указать, что в регионе Нижнего Приднестровья геологические и геоморфологические исследования речных террас велись давно, интенсивно и продуктивно (Чепалыга, 1967; Адаменко и др., 1996). Как отмечали геологи, долина Днестра «обладает

Рис. 1. Карта-схема расположения стоянки Байраки и местонахождений раннего палеолита Большой Фонтан и Погребя на территории Приднестровья (Молдавия)

относительно простым геологическим строением и хорошей обнаженностью. Здесь издавна известны и сравнительно хорошо изучены весьма полные разрезы аллювиального террасового комплекса Днестра, охарактеризованные фауной крупных и мелких млекопитающих, моллюсков, остракод и других ископаемых, а покров содержит до 13 горизонтов ископаемых почв. Тираспольский разрез V (Колкатовской) надпойменной террасы признан европейским стратотипом нижнего плейстоцена. Плиоцен и антропоген включают знаменитые фаунистические комплексы: молдавский, хопровский, одесский, тираспольский и др. Они хорошо коррелируют с разрезами перегляциальной и ледниковых зон Восточной Европы, а также с морским плиоценом и плейстоценом Понто-Каспия» (Адаменко и др., 1996, с. 4). Поэтому почти все находки палеолита из плейстоценовых отложений террас

Днестра могут со значительной долей вероятности иметь надежную геологическую датировку.

Открытие новой стратифицированной стоянки раннего палеолита Байраки очень существенно как с археологической точки зрения, позволяя, в част-

ности, значительно удревнить время появления первых людей в южной части Русской равнины, так и с естественно-научной, вводя в научный оборот новый геoarхеологический объект, ценность которого сложно переоценить.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЛЕГАНИЯ НАХОДОК

Стоянка была открыта осенью 2010 г. Приднестровской археологической экспедицией ИИМК РАН (Санкт-Петербург) и научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь) на западной окраине города Дубоссары, на высокой VII надпойменной террасе Днестра, в урочище Байраки (Анисюткин и др., 2012). Она расположена в ныне заброшенном карьере на восточной окраине города Дубоссары, в предместье «Большой Фонтан» (координаты N 47° 16' 27" E 29° 11' 10"), в верховьях древней балки «Байраки» примерно в 1 км северо-западнее местонахождения раннего палеолита Большой Фонтан (рис. 2). Левый борт балки, где обнаружены находки, приходится на край VII надпойменной террасы Днестра, которая возвышается над уровнем реки более чем на 110 м (Адаменко и др., 1996; Чепалыга, Анисюткин, 2012, с. 124).

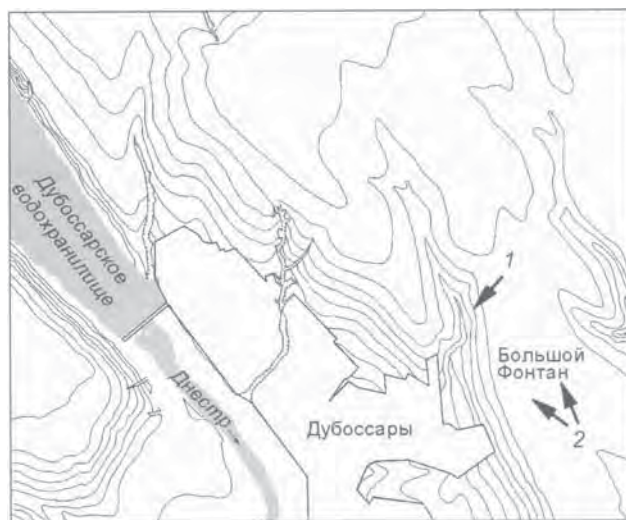

Рис. 2. Расположение стоянки Байраки (1) и местонахождения Большой Фонтан (2) в окрестностях г. Дубоссар

Первые находки были обнаружены в стенке левого борта трехметрового обнажения четвертичных отложений, в верхней части красноцветной ископаемой почвы. Ими были кремневый пренуклеус и обломок неопределимой кости животного (быка?). Здесь же, но в осыпи найден небольшой отщеп без патины, изготовленный из кремня черного цвета. Расчистка разреза, проведенная в 2010 г. на площади около 5 кв. м, позволила получить немногочисленные каменные изделия, связанные преимущественно с верхней частью красноцветной ископаемой почвы. На поверхности карьера, где техногенным путем были удалены все субэральные отложения, выявлены остатки руслового аллювия, включая мелкогалечный конгломерат с песчано-гравийным заполнителем и карбонатным цементом, представленным зачастую конгломератом. Наличие цементированных глыб конгломерата явилось причиной остановки работ в карьере, благодаря чему стоянка не была полностью уничтожена. В этих отложениях было обнаружено семь артефактов: три галечные формы, изготовленные из косоуцкого песчаника, и четыре кремневых изделия.

Дальнейшие исследования были продолжены в 2011 г., но уже совместно с представителями смежных наук (Институты географии и геологии РАН). Раскопки, проведенные на площади около 20 кв. м, не подтвердили наличия в ископаемой почве ожидаемого культурного слоя, но тем не менее дали весьма важную научную информацию.

Четко выделяются два уровня археологических находок: верхний — из ископаемой почвы и нижний — из руслового аллювия террасы. В полном соответствии со стратиграфией было выделено два археологических комплекса, которые определены как ранний (нижний) и поздний

(верхний). Находки верхнего, представленного, вероятно, тремя горизонтами, находились в своем истинном стратиграфическом положении,

а находки нижнего были переотложены, но в пределах руслового аллювия данной высокой террасы.

СТРАТИГРАФИЯ СТОЯНКИ

Исследования двух сезонов позволили установить определенную последовательность залегания археологического материала, но оставили ряд нерешенных вопросов, касающихся микростратиграфического положения находок из верхнего уровня (рис. 3).

Стратиграфия стоянки дана по поперечному разрезу северо-восточной стенки раскопа 2011 г.:

1. Почва современная, черноземная, сильно гумусированная, темно-серого (до черного) цвета. Мощность 0,0–0,75 м.

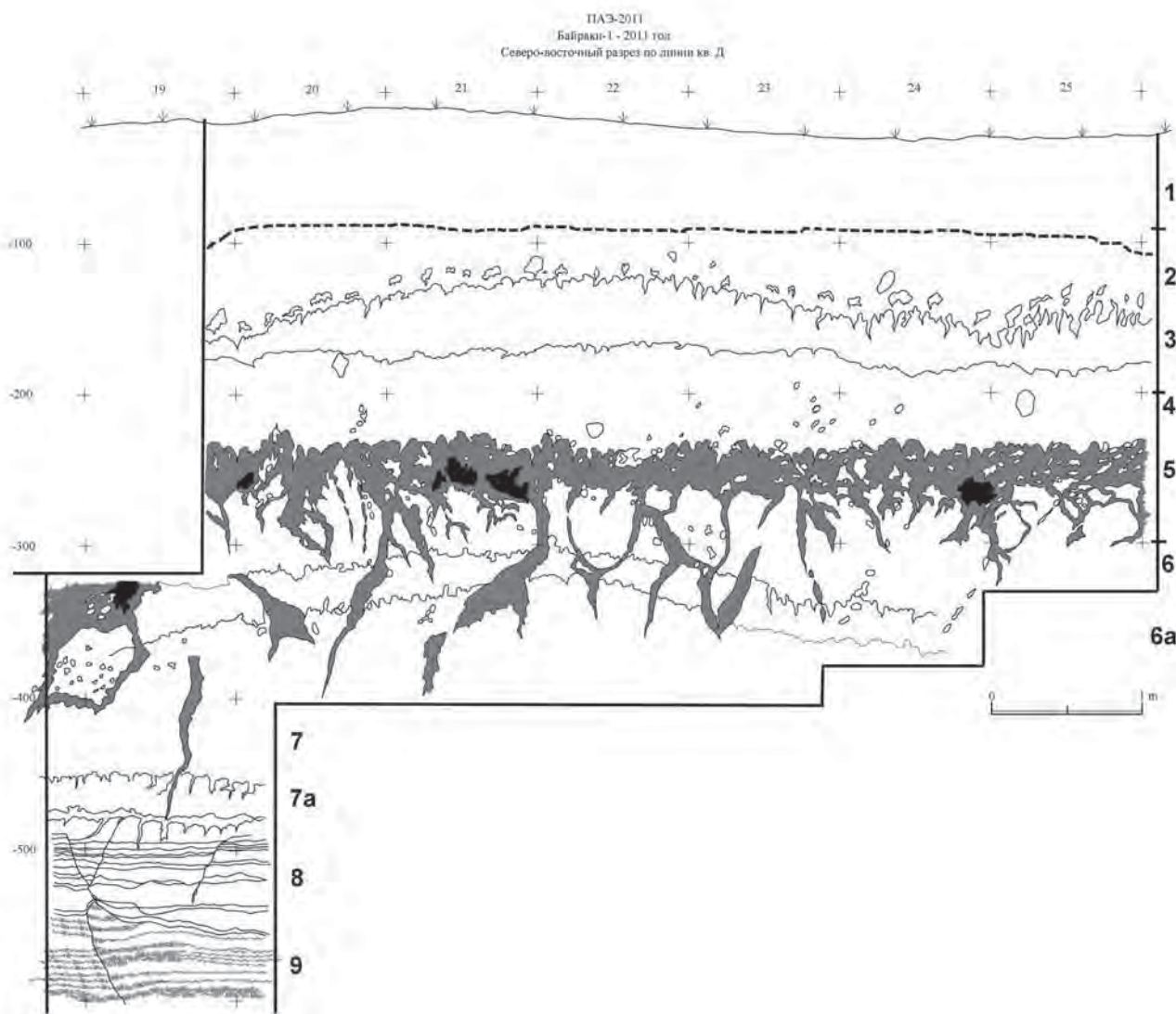

Рис. 3. Разрез северо-восточной стенки раскопа 2011 г. Обозначения слоев даны в соответствии с порядковыми номерами их описания, приведенными в тексте

2. Суглинок коричневато-бурый слабо гумусированный, карбонатный с плотными карбонатными стяжениями и белесыми выцветами извести — карбонатный горизонт голоценовой почвы. Мощность 0,75–1,2 м.

3. Суглинок делювиальный легкий, желто-бурый до палевого, пылеватый, лессовидный, структурированный, пронизан вертикальными ходами червей, отмечены кротовины. Мощность 1,2–1,4 м.

4. Ископаемая почва незначительно гумусированная, коричневая (бурая), глинистая, слабо дифференцированная, с постепенными переходами к подстилающему и перекрывающим слоям. Южнее и выше по склону она выражена отчетливее, являясь более мощной и гумусированной. Мощность 1,4–1,8 м.

5. Ископаемая почва красновато-коричневого цвета, трансформированная и «обезглавленная»; на склоне представлена алевроглиной песчанистой, плотной, известковистой; карбонат — в виде псевдомицелиев и конкреций. Почва разбита отчетливыми трещинами, заполненными однородным красновато-коричневым осадком с более интенсивным красноватым оттенком, чем слой 5, вероятно, проникшим из почв более высоких горизонтов, впоследствии смытом склоновой эрозией. Трещины уходят вниз в слои 6 и 7 на глубину до 1,3 м. В верхней части почвы и в ее основании обнаружены немногочисленные кремневые изделия раннего палеолита и единичные кости животных. Мощность 1,8–2,0 м.

6. Гидроморфная почва типа глеезема: алевроглина буровато-зеленоватая до темно-серой окраски, разбита сквозными трещинами. Венчает аллювиальную толщу, является переработанной почвенными процессами пойменной фацией аллювия почвы. Ее толщина варьирует от 0,4 до 0,1 м. Мощность 2,0–2,4 м.

6а. В основании слоя прослеживается горизонт ожелезнения.

7. Пойменная фация аллювия: алеврит песчано-глинистый, зеленовато-серый, микрослоистый, карбонатный. В верхней части слоя найден обломок неопределимой кости копытного (?) животного. Мощность 2,4–4,3 м.

7а. В нижней части слоя 7 прослеживается заметный горизонт ожелезнения ярко-бурого цвета.

8. Старичная фация аллювия: тонкий глинистый алеврит, карбонатный, горизонтально-слоистый, с чередованием карбонатных алевритовых прослоев с более глинистыми (возможно, это связано с сезонностью осадконакопления: карбонатные — летние, глинистые — зимние слои). Мощность 4,3–5,3 м.

9. Береговая фация аллювия: пески разнозернистые, несортированные, хорошо промытые от алевритовых до глинистых частиц, в составе преимущественно мелких галек кварц, черные кремни, яшма, известняк. Осадки иловатые (сохранилась пыльца и споры). Редкие раковины пресноводных моллюсков и переотложенные сарматские. Обнаружены первые (самые верхние) кремневые изделия раннепалеолитического облика, соответствующие аллювиальному (раннему) комплексу. Мощность отложений 5,3–5,6 м.

10. Руслевая фация аллювия. Галечники преимущественно мелкие, несортированные с песчано-гравийным заполнителем. Местами сцементированы карбонатами в конгломерат. Встречаются в разной степени окатанные каменные изделия раннепалеолитического облика. Мощность (видимая) этой толщи равна 5,6–6,2 м.

11. Цоколь террасы вскрывается ниже по течению у ручья. Он представлен раковинно-детритными известняками среднего сармата с раковинами морских моллюсков. Отметки цоколя 95 м абс.

Достаточно четко выделяются три ископаемых почвы: верхняя (слой 4), средняя (слой 5) и нижняя (слой 6). Незначительная линзовидная прослойка светлого суглинка, прослеженная частично лишь в раскопе 2010 г., разделяла верхнюю и среднюю почвы. Если говорить об археологической стратиграфии, то естественно выделение двух блоков — верхнего, или позднего, связанного с почвенными отложениями террасы, и нижнего, или раннего, обнаруженного в руслевом аллювии. Верхний блок возможно подразделить на три горизонта — верхний, средний и нижний. Вполне вероятно, как показал шурф 2011 г., такое же подразделение и аллювиальных отложений.

Верхний блок содержит немногочисленные каменные изделия, подлинное стратиграфическое положение которых не всегда ясно по причине нечеткости границы с выше- и нижележащими слоями. Исключением можно считать стратиграфическое положение покрытого белой патиной скребла на обломке гальки, которое найдено в маломощной линзе суглинка серовато-желтого цвета, прослеженной в расчистке 2010 г. лишь на небольшом участке кв. В-24, на глубине –208 см от современной поверхности. В аналогичных условиях выявлено скребло на осколке песчаниковой гальки. На остальной части раскопа 2010 и 2011 гг. данный суглинок не был обнаружен. Это послужило основанием для выделения верхнего горизонта с кремневыми изделиями, покрытыми белой патиной, который должен соответствовать уровню эрозии, деформировавшей

кровлю красноцветной ископаемой почвы. Этот вывод получил подтверждение в 2012 г., когда в древнем овраге был обнаружен слой аналогичного суглинка, в котором был найден окатанный отщеп с белой патиной³, наличие которой в свою очередь должно свидетельствовать об относительно продолжительном нахождении артефактов на эродированной поверхности отложений. Речь явно идет об одном из холодных стадиялов миндельского оледенения. Напротив, кремневые изделия непосредственно из почвы не имеют патины, отличаясь часто относительно хорошей сохранностью поверхностей.

Нижний горизонт связан с кровлей гидроморфной почвы, которая была выделена почвоведом С.А. Сычевой. Каменные изделия лежали в тонкой (около 10 см) гравийно-галечной прослойке и отличались окатанностью.

ОПИСАНИЕ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ

Характеристика каменных изделий единого позднего комплекса будет вестись с учетом особенностей их стратиграфического положения. Сразу же необходимо отметить, что все сырье, использовавшееся для изготовления орудий, было местным и отличалось весьма посредственным качеством.

Кремневые изделия верхнего горизонта (с патиной). Коллекция кремневых изделий, соответствующая самому верхнему горизонту, состоит всего из семи предметов, исключая небольшое окатанное клювовидное орудие на кремневой гальке, найденное в нижней части лежащей выше верхней ископаемой почвы бурого цвета. Этот предмет не имел патины и несомненно существенно перемещен вниз по склону. К собственно верхнему горизонту относятся выразительное скребло на обломке кремневой гальки, нуклеус, два отщепка, две чешуйки и скребло на обломке гальки косуцкого песчаника. Последнее, как уже отмечалось, не покрыто патиной, но обнаружено в линзе суглинка серовато-желтого цвета, поэтому включено в данную коллекцию.

Самое выразительное орудие — скребло небольших размеров на обломке кремневой гальки. Слабо выпуклый рабочий край обработан ступенчатой ретушью полукина (*demi-Quina*), распростра-

ненной на значительную часть дорсальной поверхности. Противолежащий и примыкающий к острому лезвию облом, образующий острие, скорее всего, был намеренным и играл роль своеобразного обушка (рис. 4, 1). Нижняя, или вентральная, поверхность не является брюшком отщепка или пластины, а полностью сохраняет полированную поверхность гальки кремня черного цвета. Орудие явно фрагментировано в древности и покрыто белой патиной. Фрагментация связана, скорее всего, если судить по негативам слома в нижней части, не только с трещиноватостью гальки, но и с воздействием морозобойных процессов. Тем не менее, судя по микрорезцовому сколу на верхнем заостренном конце, указывающему на его использование, орудие было востребовано. Данные типы скребел неизвестны в региональном мустье, но вполне обычны в раннем палеолите. К сожалению, на специфику подобных форм исследователи палеолита практически не обращали должного внимания. К примеру, Н.Д. Праслов, описывая сходное

³ В 2012 г. при расчистке стенки обнажения, расположенного ниже раскопа, найдены покрытые патиной скребло и нуклеус, тыльная сторона которого имеет четкие следы морозобойных повреждений.

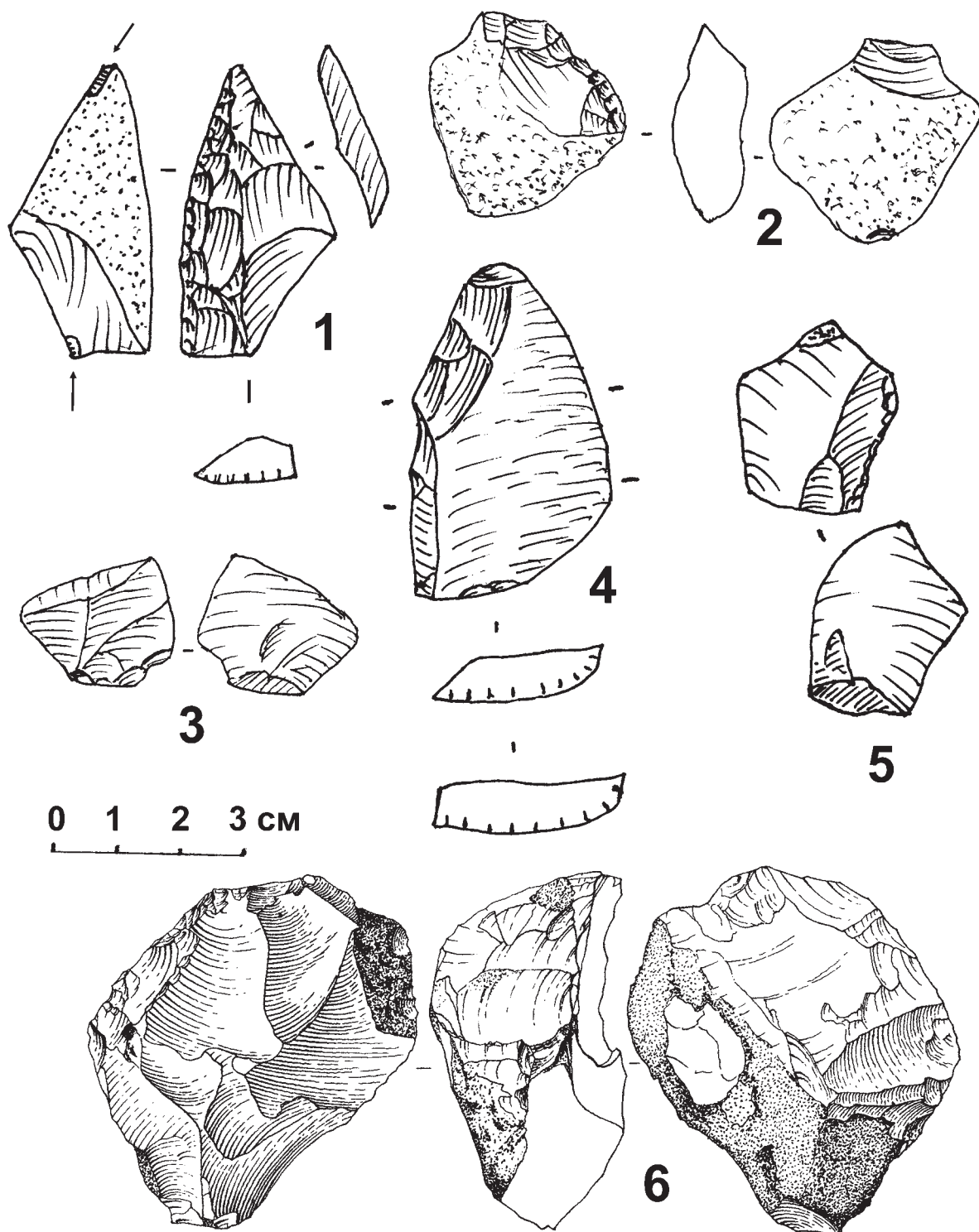

Рис. 4. Кремневые изделия верхнего горизонта. 1 — скребло на обломке кремневой гальки с ретушью полукина; 2 — галечное клювовидное орудие (слой 4); 3 — отщеп кремневый; 4 — скребло на обломке гальки песчаника; 5 — отщеп с патиной (подъемный материал); 6 — нуклеус со скребловидным краем

орудие из кварцита, обнаруженное в раннем комплексе местонахождения Хрящи, справедливо указал лишь на то, что оно изготовлено не из отщепы, а из плитки (Праслов, 1968, с. 33).

Не столь выразительное, но бесспорное скребло, изготовленное на обломке гальки косоуцкого песчаника, по способу оформления рабочего края и размерам вполне аналогично описанному выше (рис. 4, 4). Вентральная поверхность орудия также представляет окатанную поверхность гальки. Рабочий край скребла выделен краевой однорядной ретушью, занимающей половину изделия. По причине низкого качества сырья обработка, естественно, проведена лишь по самому краю лезвия, которое слегка заполировано.

Весьма показательным является остаточный нуклеус, изготовленный из окатанного обломка желвачного кремня (рис. 4, 6). Судя по негативам нескольких снятий, это был одноплощадочный нуклеус средних размеров. Ударная площадка, которую можно восстановить лишь условно, была, скорее всего, гладкой, образованной негативом предшествующего скола. Острое ребро ядрища имеет частично двустороннюю обработку плоской ретушью, которая позволяет интерпретировать его как лезвие скребла.

В коллекции есть два отщепы, один из которых найден в кровле средней почвы (рис. 4, 3), а второй обнаружен на поверхности (рис. 4, 5) недалеко от раскопа. Это, видимо, указывает на то, что основная часть площади стоянки была уничтожена карьером. В слое и осыпи также выявлены две кремневых чешуйки.

Кремневые изделия среднего горизонта. Коллекция кремневых изделий характеризуется 15-ю предметами: два нуклеуса, два орудия, отщеп с ретушью и со следами использования, два простых отщепы и семь чешуек, а также песчаниковая галька с обработкой⁴.

Один нуклеус, который может быть описан как нуклеус начальной стадии, или пренуклеус, обна-

ружен в 2010 г. непосредственно в обнажении, в верхней части ископаемой почвы. Он изготовлен на обломке желвачного кремня черного цвета весьма плохого качества. Имеются следы двух четких снятий небольших отщепов и незначительная подправка уплощенными сколами на его ударной площадке.

Второй нуклеус, изготовленный также из желвачного кремня темно-серого цвета, формально относится к одноплощадочным с плоскостным скалыванием. Он несколько меньше первого. В качестве ударной площадки использовались три предшествующих почти радиально ориентированных негатива. На рабочей поверхности четко прослеживаются негативы трех сколов (рис. 5, 4).

Изделия со вторичной обработкой, которые возможно отнести к орудиям, представлены всего двумя предметами. Они могут быть описаны как скребла, если использовать признаки системы Франсуа Борда (Bordes, 1961, p. 25).

Одно из скребел изготовлено на массивном нуклеидном обломке желвачного кремня черного цвета с двумя отчетливыми негативами сколов. Прямой рабочий край выделен в пределах одного из этих негативов серией непрерывных и мелких фасеток ретуши, создающих полукруглое и прямое лезвие скребла (рис. 5, 3).

Второе скребло выполнено на массивном и окатанном в древности обломке черного кремня. Рабочий край, имеющий четкий зубчатый контур, достаточно острый. Эту форму можно описать или как чоппер на окатанном обломке кремня, или как зубчатое скребло с естественным обушком (рис. 5, 5).

Особенный интерес вызвал удлинённый отщеп небольших размеров с покрытой желвачной коркой ударной площадкой (рис. 5, 2). На его ребре четко прослеживаются неглубокие и отвесные фасетки тщательной и параллельной ретуши, формирующие своего рода «обушок», в то время как противоположающийся правый край имеет отчетливые следы утилизации в виде мелких и чередующихся фасеток ретуши. Наиболее выразительной является обработка мелкой и равномерной ретушью верхнего поперечного конца отщепы. Подобные фасетки образуются, как показали эксперименты В.Е. Щелинского, при одновременном резании-

⁴ В 2012 г. в этом слое найдены два галечных орудия, представленных концевым чоппером и скребловидной формой, а также два обломка костей и зуб (М3) архаичной лошади (*Equus suessenbornensis*).

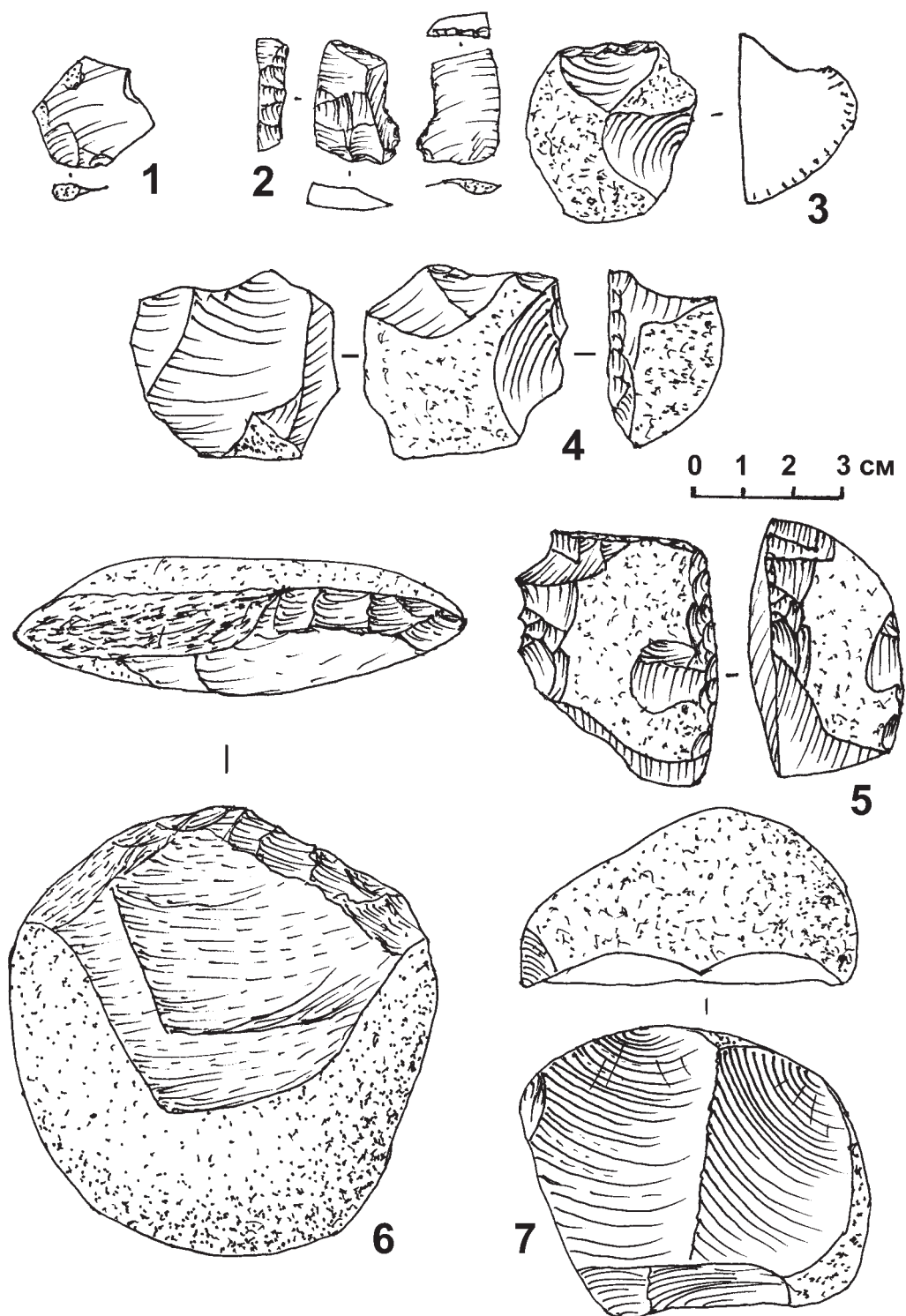

Рис. 5. Кремневые изделия среднего горизонта. 1— отщеп; 2— отщеп со следами работы; 3— нуклевидное скребло; 4— нуклеус; 5— зубчатое скребло; 6— галька песчаника со следами обработки (утилизации); 7— нуклеус из песчаника (нижний горизонт)

скоблении в течение значительного отрезка времени (Щелинский, 1992, с. 199–200). По заключению этого ученого, основательно ознакомившегося с коллекцией стоянки Байраки, наиболее интенсивно использовался так называемый «обушок», где уплощенные и неглубокие параллельные фасетки возникли как результат интенсивного скобления по относительно твердому материалу, в то время как остальные острые края свидетельствовали об иных функциях, менее продолжительных.

В коллекции также имеются мелкий отщеп (рис. 5, 1) и семь чешуек. В отличие от остальных кремневых изделий, отличающихся хорошей сохранностью поверхностей, среди чешуек есть две слабо окатанные, что указывает на их некоторое перемещение.

Значительный интерес представляет галька песчаника, обнаруженная примерно в 45 м ниже от раскопа, в осыпи, на уровне обнаженной красноцветной ископаемой почвы (рис. 5, 6). Мощный известковистый натек, покрывший более половины предмета (в частности, обработанный участок), однозначно указывает на связь его с ископаемой почвой. Галька, изготовленная из относительно мягкого песчаника, имеет крупные размеры и округлую форму. На поверхности прослеживаются негативы нескольких предшествующих сколов и выпуклый рабочий край с явной частичной оббивкой половины края, нанесенной с одной стороны, вторая половина забита сплошь. По предварительному заключению В.Е. Щелинского, галька использовалась в качестве «мягкого» отбойника. Это заключение согласуется с наличием среди орудий позднего комплекса предметов с уплощенной ретушью.

Коллекция нижнего горизонта. Коллекция из основания средней почвы или из кровли нижней представлена четырьмя предметами, среди которых наиболее показательным является массивное острие, изготовленное на крупной гальке черного кремня с выразительной вторичной обработкой, которая позволяет описать это частично бифасиальное орудие как «пиковидное». Орудие найдено на глубине –261 см от современной дневной поверхности непосредственно в основании слоя 5. Хорошо прослеживается последовательность изготовления и использования орудия: вначале по краю уплощен-

ной кремневой гальки был нанесен сильный удар, образовавший глубокую выемку с естественно заостренными и выступающими краями, которые затем при помощи четких фасеток полукрутой и однорядной ретуши были преобразованы в массивные острия. Слева от более крупного острия и на противоположном конце орудия отчетливо выделены участки, обработанные интенсивной отвесной оббивкой, представленной серией плоских сколов, которые можно рассматривать как аккомодационные: в одном случае это «пятка», а в другом — боковая грань⁵. Острые концы заметно забиты. С вентральной стороны острий выявляются четкие уплощенные сколы, аналогичные плоским резовым, которые возникли от интенсивного использования острых концов орудий в качестве ударных, возможно, для раскалывания крупных трубчатых костей (рис. 6). Все эти признаки вторичной обработки дают представление об орудии как о весьма сложной и целостной форме, в которой рабочий край и элементы аккомодации объединены в одно целое.

Следующий предмет, также изготовленный из окатанного обломка черного кремня небольших размеров, имеет отчетливую клетонскую выемку и заостренный конец, образованный сочетанием небольшой выемки и резового скола. Данное орудие, которое можно описать как резцевидное острие типа *bec burinante alterne* (Bordes, 1961, p. 37), отличается от типичных образцов, представленных в тип-листе Франсуа Борда, тем, что один из образующих острие сколов является атипичным резовым сколом.

Третий предмет — окатанный остаточный нуклеус, изготовленный из косоуцкого (?) песчаника. На его рабочей поверхности прослеживаются негативы не менее трех рельефных сколов, полученных с неподготовленной галечной ударной площадки (рис. 5, 7).

Четвертый предмет — обломок небольшого окатанного отщепы с фасетками плоской ретуши.

⁵ Известный отечественный специалист по палеолиту Х.А. Амирханов, ознакомившийся с материалами стоянки Байраки, обратил особое внимание именно на этот аккомодационный элемент как наиболее характерный для индустрий начального раннего палеолита Евразии.

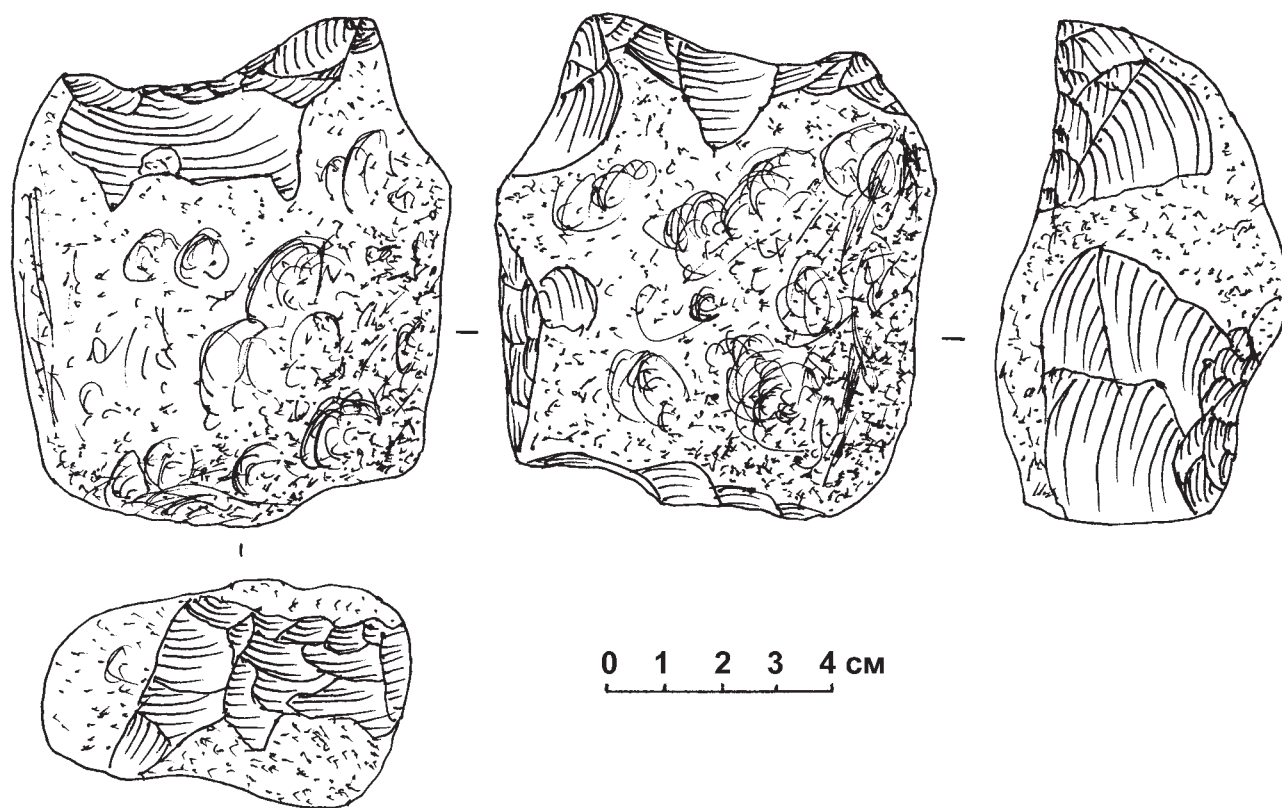

Рис. 6. Массивное пиковидное острие из нижнего горизонта

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО КОМПЛЕКСУ КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ

Коллекция каменных изделий данного комплекса невелика, но она представлена весьма выразительными формами раннепалеолитического облика. Анализ нуклеусов указывает на отсутствие среди них форм с дополнительной подправкой рабочих плоскостей. Им также соответствует и немногочисленные мелкие отщепы с гладкими ударными площадками, включая естественные, с сохранившейся желвачной коркой, указывающие на отсутствие подготовки ударных площадок.

Среди орудий особый интерес представляет скребло с ретушью полукина на фрагменте кремневой гальки. К аналогичным формам, изготовленным на фрагменте гальки, но в силу особенности сырья иначе ретушированным, можно отнести, как уже отмечалось, скребло на обломке гальки косоугольного песчаника. Подобные типы скребел нехарактерны для среднего палеолита Русской рав-

нины, но представлены в коллекциях дубоссарской индустрии, относящейся к раннему палеолиту. В качестве показательного также можно использовать грубое зубчатое скребло, изготовленное на массивном обломке окатанного кремня, что позволяет видеть здесь обычное галечное орудие. К галечным формам можно отнести массивное пиковидное острие из нижнего горизонта, изготовленное на крупной кремневой гальке. Оба орудия указывают на присутствие в коллекции типичных галечных форм.

В общем данная индустрия скорее всего относится к микролитическим с преобладанием мелких изделий, но с присутствием немногочисленных галечных макроформ. Все эти элементы хорошо представлены в более многочисленных коллекциях соседних местонахождений — Погребя и Большой Фонтан.

ДАТИРОВКА КОМПЛЕКСА

Анализируемый комплекс обнаружен на высокой VII надпойменной террасе Днестра в средней ископаемой почве, которая имеет вполне обоснованную относительную датировку.

Согласно заключению палеогеографа А.Л. Чепалыги, известного своими основательными геологическими работами в Приднестровье, данная красноцветная почва лежит на отложениях пойменной фации аллювия VII террасы, в верхней части которой установлен палеомагнитный эпизод Харамилло (0,98–1,07 млн лет). Несколько выше, в соседнем разрезе у села Кицканы, в пределах пойменного аллювия этой же террасы ранее была получена РТЛ дата 940 ± 200 и 1100 ± 250 т.л. В таком случае нижняя граница позднего комплекса Байраки может быть моложе приведенных выше дат. Окончательно А.Л. Чепалыга отнес поздний комплекс стоянки Байраки к ИКС (изотопно-кислородной стадии) 19. Не исключено, как считает ученый, что нижний горизонт из основания средней ископаемой почвы или кровли нижней явно древнее лежащих выше и соответствует ИКС 20 (Чепалыга, Анисюткин, 2012, с. 126).

Для выяснения верхней хронологической границы первостепенное значение имеет самая верхняя ископаемая почва бурого цвета, впервые выделенная в 2011 г. почвоведом С.А. Сычевой. Данная почва наиболее хорошо представлена ниже по левому склону оврага и перекрывает, как уже отмечено выше, красноцветную. Она может относиться, как считает почвовед, к среднему неоплейстоцену, вероятно, к лихвинскому = завадовскому или миндель-рисскому межледниковью. Этой дате, которая должна восприниматься как предельно поздняя, не противоречат и данные спорово-пыль-

цевого анализа, указывающие на существование в районе стоянки открытых пространств с произрастающим вдоль водоемов лесом из широколиственных пород, включая третичные экзоты. Последние, выявленные здесь среди древесных пород, исчезают в регионе в начале среднего неоплейстоцена, после миндель-рисского межледниковья, естественно указывая на более ранний возраст находок самого верхнего горизонта позднего комплекса, явно не моложе миндельского времени. А.Л. Чепалыга обоснованно допускает более ранний возраст и этой бурой почвы, сопоставляя ее с лубенской почвой украинской стратиграфической схемы, которая имеет абсолютную дату около 550 т.л. (Чепалыга, Анисюткин, 2012, с. 127; Адаменко и др., 1996, с. 151). В любом случае, верхняя граница позднего комплекса явно не моложе 500 т.л., соответствуя, если даже принять «короткую хронологию», как минимум тилигульскому времени (т.е. позднему минделю) с датой более 500 тыс. лет.

В этом случае поздний комплекс стоянки Байраки существовал во временном промежутке 800–500 т.л. назад, в целом совпадающем с тираспольским фаунистическим комплексом. Данный вывод косвенно согласуется с важной находкой обломка зуба трогонтериевого слона — типичного представителя тираспольского фаунистического комплекса, обнаруженного на местонахождении Погребя в красноцветной ископаемой почве совместно с кремневыми изделиями раннего палеолита (Анисюткин, 1994; 2010, с. 174–175), а также находкой зуба зюссенборнской лошади, характерной для таманского и тираспольского фаунистических комплексов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемый поздний комплекс каменных изделий стоянки Байраки, происходящий из красноцветной ископаемой почвы, является первым и пока самым древним стратифицированным комплексом раннего палеолита на территории Восточной Европы, расположенном севернее предгорий Кавказа и Таманского полуострова. Он, как уже

отмечалось, синхронен тираспольскому фаунистическому комплексу, сопоставимому с миндельскими и позднекромерскими фаунами Европы.

Несмотря на малочисленность кремневых изделий рассматриваемого комплекса, здесь прослеживается сочетание ряда признаков технико-типологического порядка, позволяющих сопоставлять

его с дубоссарской индустрией, обнаруженной на территории Нижнего Приднестровья и описанной ранее. Эта индустрия характеризуется абсолютным господством кремневых изделий мелких размеров и присутствием немногочисленных более крупных галечных форм, а также единичных бифасов. Подобное сочетание дает основание рассматривать дубоссарскую индустрию как ашельскую, но обладающую региональной спецификой — микролитонность кремневых изделий этой индустрии

совмещается с более редкими галечными формами и единичными бифасами.

Кроме того, одно из особо важных значений стоянки Байраки заключается в том, что она найдена непосредственно в ископаемых почвах раннего неоплейстоцена. Ее же геоморфологическая позиция указывает на хорошую перспективу поиска аналогичных индустрий в аналогичных условиях в бассейнах великих рек Восточной Европы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адаменко О.М., Гольберт А.В., Осипук В.А., Матвишина Ж.Н., Медяник С.И., Моток В.Е., Сиренко Н.А., Чернюк А.В.* Экосистемы Нижнего и Среднего Днестра. Киев: Феникс, 1996.
- Амирханов Х.А.* Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 21–34.
- Амирханов Х.А., Трубихин В.М., Чепалыга А.Л.* Палеомагнитные данные к датировке многослойной стоянки раннего палеолита Айникаб-1 (Центральный Дагестан) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Мат-лы Междунар. симп. (6–12 сентября 2009, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009. С. 36–41.
- Анисюткин Н.К.* Древнейшие местонахождения раннего палеолита на юго-западе Русской равнины // Археологические вести. 1994. № 3. С. 6–16.
- Анисюткин Н.К.* Новые данные изучения раннепалеолитических местонахождений на верхних террасах нижнего течения Днестра // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб., 2010. С. 172–187. (Труды ИИМК РАН. Т. XXXV).
- Анисюткин Н.К., Коваленко С.И., Бурлаку В.А., Очередной А.К., Чепалыга А.Л.* Байраки — новая стоянка раннего палеолита на Нижнем Днестре // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 2–10.
- Гладилин В.Н., Ситливый В.И.* Ашель Центральной Европы. Киев: Наукова думка, 1990.
- Дороничев В.Б., Голованова Л.В., Барышников Г.Ф., Блэквелл Б.А.Б., Гарутт Н.В., Левковская Г.М., Молодков А.Н., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Хоффекер Д.Ф.* Треугольная пещера. Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы. СПб., 2007.
- Кулаковская Л.В.* Мустьерские культуры Карпатского бассейна. Киев: Наукова думка, 1989.
- Праслов Н.Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Подонья. Л.: Наука, 1968. (МИА. № 157).
- Пясецкий В.К.* Среднеашельское местонахождение Меджибож // Vita Antiqua. 2001. № 3–4. С. 125–134.
- Саблин М.В.* Наиболее вероятный возраст стоянки Богатыри // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб., 2010. С. 62–67. (Труды ИИМК РАН. Т. XXXV).
- Степанчук В.Н.* Нижний и средний палеолит Украины. Черновцы, 2006.
- Степанчук В.Н., Рековец Л.И.* Нижний палеолит Украины: современное состояние исследований // Ранний палеолит Евразии: новые открытия: Мат-лы Междунар. конф. Краснодар — Темрюк. Ростов-н/Д., 2008. С. 105–107.
- Чепалыга А.Л.* О четвертичных террасах долины Нижнего Днестра // БКИЧП. 1967. № 27. С. 61–71.
- Чепалыга А.Л., Анисюткин Н.К.* Открытие древнейшей в Восточной Европе палеолитической стоянки Байраки на Днестре: геология, палеосреда, археология // Человек в истории и культуре: Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Владимира Никифоровича Станко / Отв. ред. А.А. Пригарин. Одесса: СМІЛ, 2012. С. 123–140.
- Четвертичная система. М.: Недра, 1982. (Стратиграфия СССР. Полутом 1).
- Щелинский В.Е.* Функциональный анализ орудий труда нижнего палеолита Прикубанья (вопросы методики) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгея, 1992. С. 194–209.

Щелинский В.Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М., 2010. С. 7–77.

Bordes F. Typologie du Paleolithique ancien et moyen. Mem. 1. Bordeaux, 1961.

Koulakovskaya L.V., Usik V.I. Early Paleolithic of Korolevo site (Transcarpathian, Ukraine: Level VII) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Мат-лы Междунар. симп. (6–12 сентября, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009. С. 267–277.